С. В. Думин, к. и. н., Москва

ГЕРБ КНЯЗЕЙ ЛОПУХИНЫХ
(см. рис. на 1-й стр. цв. вкладки)

В русской родовой геральдике, как известно, наряду с индивидуальными гербами, разработанными для отдельных семей, существовали геральдические символы, общие для нескольких и даже многих родов. В некоторых случаях это объяснялось заимствованием иностранных, чаще всего польских, гербов, причем не только семьями, происходившими или претендовавшими на происхождение из Литвы или Короны. Довольно часто в таких случаях совпадение геральдических эмблем отнюдь не доказывает родства; хорошо известны многочисленные случаи заимствования гербов однофамильцев (в том числе гербов княжеских родов нетитулованным дворянством). Но порой это совпадение или заметное сходство гербов может отражать вполне достоверную традицию общего происхождения. Примером могут служить гербы князей-Рюриковичей; разноименные потомки черниговской, ярославской смоленской и некоторых других ветвей первой русской династии использовали в своих родовых гербах территориальные символы — гербы соответствующих княжений. Существование общеродовых геральдических эмблем можно констатировать еще у нескольких групп потомков старорусского боярства. В известном "Эмблематическом гербовнике", составленном в 1940-е гг. В. К. Лукомским, приведены основные примеры такого рода. Общие для единородцев геральдические эмблемы мы находим в гербах потомства Индриса (Толстых, Васильчиковых, Дурново и др.), Ивана Андреевича Кобылы (Шереметевы, Колычевы, Коновницыны, Бобарыкины, Яковлевы и др), Дола (Левашевы, Свечины, Яхонтовы), Михаила Прушанина (Салтыковы, Чеглоковы), Бяконта (Плещеевы, Жеребцовы, Игнатьевы), Ослана-мурзы (Арсеньевы, Ртищевы, Ждановы, Сомовы) [6. С. 140—146].

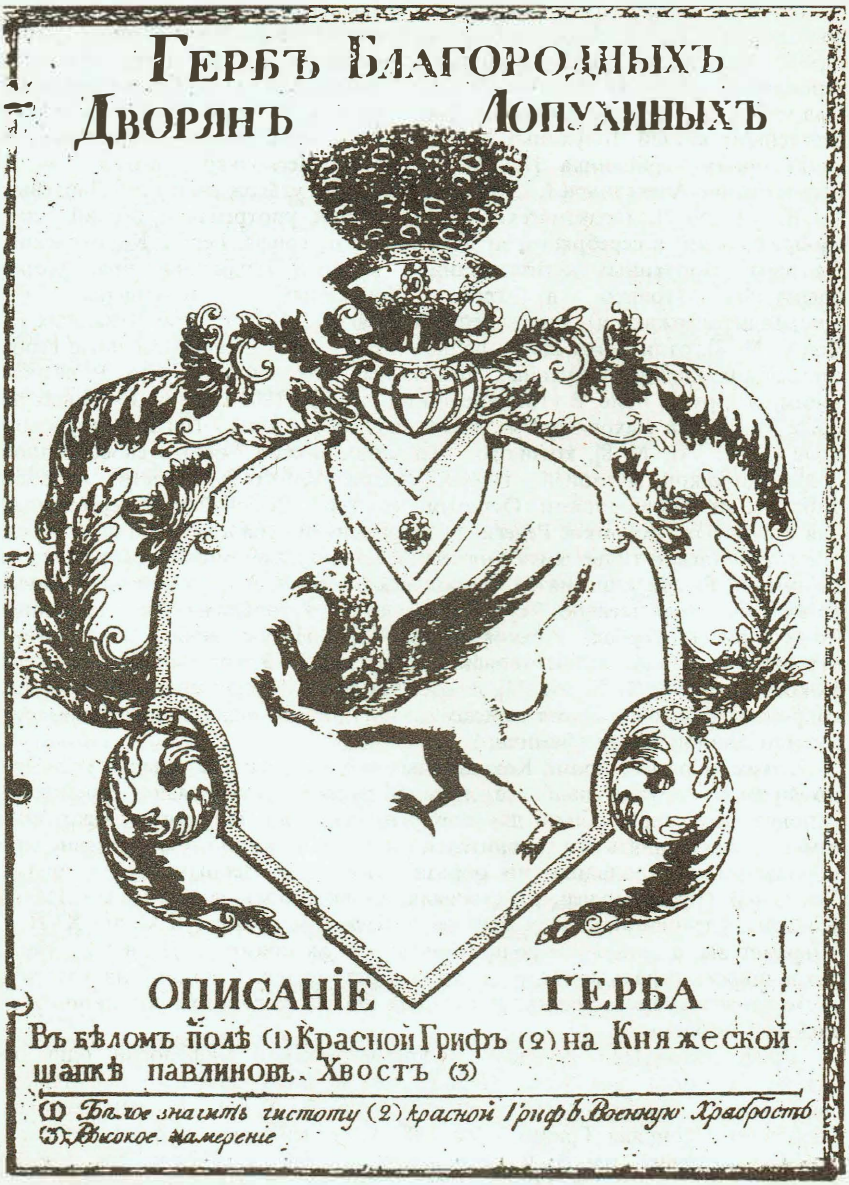
Ту же картину можно наблюдать в еще одном старинном русском боярскомроду, в потомстве служившего при Иване Калите (начало XIV в.) боярина Михаила Юрьевича Сорокоума, которого древние родословцы называют потомком касожского князя Редеги (Редеди). (*) В "Общий гербовник" внесены гербы восьми таких фамилий: Глебовых, Коковцевых, Колтовских, Лаптевых, Лопухиных, Лупандиных, Чевкиных и Ушаковых.

Первой из семей, претендовавшей на происхождение от Редеги, но сумевшей проследить непрерывную родословную лишь с 1622 г. стали новгородские дворяне Ушаковы. Их герб с изображением дуба, пронзенного стрелой, Высочайше утвержденный 10 января 1798 г., внесен в 1 часть "Общего гербовника" [7. Ч. 1. № 76]. Та же эмблема присутствует в остальных шести гербах старых дворянских родов Ушаковых из других губерний (в большинстве восходивших к общему родоначальнику), в том числе и в гербе Ушаковых, официально признанных потомками Редеги. Герб последних был Высочайше утвержден 25 января 1807 г. и внесен в VIII часть "Общего гербовника" [7. Ч. VIII. № 9].

Из числа родов, представивших в Герольдию непрерывные родословные, восходящие к Редеге, первыми были Высочайше утверждены 30 июня 1798 г. гербы Колтовских и Лупандиных, внесенные во II часть "Общего гербовника" [7. Ч. II. № 23 и 24], а 19 января 1799 г. в составе части III был удостоен утверждения и герб Лопухиных [7. Ч. III. № 8]. Вскоре и герб светлейших князей Лопухиных был внесен в утвержденную 7 декабря 1799 г. IV часть гербовника [7. Ч. IV. № 6]. Несколько позже, уже в царствование Александра I, 23 июня 1801 г. был утвержден и герб Лаптевых [7. Ч. VI. № 7], Практически все эти семьи употребляли общий герб, изображающий в серебряном поле червленого грифа. Гербы Колотовских, Лаптевых, Лопухиных (нетитулованной ветви) и Лупандиных практически идентичны (только в гербе Лопухиных помещены еще воины-щитодержатели), утвержденный 5 августа 1816 г. герб Чевкиных [7. Ч. IX. № 8], отличается лишь нашлемником, а в пересеченном щите герба светлейших князей Лопухиных идентичный родовой герб этих Редегичей занимает нижнее поле. В утвержденном 4 октября 1803 г. гербе Глебовых на щите изображен выходящий из облака крылатый конь - Пегас в лазуревом поле [7. Ч. VII. № 8], которого, вероятно, можно считать своеобразной "геральдической мутацией" грифа, употребляемого в качестве родовой эмблемы их единородцами. Отметим, что герб, Высочайше утвержденный для Ушаковых - потомков Редеги, с изображением дуба и двух летящих стрел, а в горностаевой главе щита княжеской короны, напоминает скорее гербы потомства Радши или князей Стародубского дома, и явно отражает иную, возможно, параллельно существовавшую геральдическую традицию (подробнее о гербах Ушаковых см. [2]). И уж вовсе "самобытен" утвержденный уже в царствование Николая I, 3 января 1836 г., герб Кокошкиных [7. Ч. X. № 74], с изображением в лазуревом щите якоря, сопровождаемого четырьмя стрелами, явно представляющий из себя эмблему именно данной семьи (фамилии).

Таким образом, кроме Кокошкиных и Ушаковых, остальные Редегичи по примеру других наиболее древних русских родов явно стремились использовать герб, общий для всех этих фамилий. Разумеется, некоторые семьи могли принять его сравнительно поздно, и даже непосредственно при обращении в Герольдию, по образцу уже утвержденных гербов других Редегичей (такая модель действовала, по-видимому, в потомстве Ивана Кобылы, где инициаторами выбора эмблемы выступили в конце XVII в. Шереметевы, а остальные роды последовали их примеру). Но все же такая устойчивость геральдической традиции, разумеется, наводит на мысль о возможности существования каких-то сравнительно ранних прототипов этой родовой эмблемы.

Гриф (по-латыни gryphus), в древнегреческой мифологии один из атрибутов бога Аполлона, принадлежит к числу довольно популярных персонажей европейского геральдического бестиария. В средневековом гербовнике Конрада Грюненберга 1483 г., содержащем и фантастические "гербы" древних царей и полководцев, гриф изображен на "гербе" библейского героя Иуды Маккавея [10, p. 167-168]. Золотой гриф в лазуревом поле помещен в гербе славянской по происхождению династии герцогов Мекленбургских. Известен он и в Польше, где изображение грифа было


Гербъ Благородныхъ
Дворянъ Лопухиныхъ
ОПИСАНІЕ ГЕРБА
Въ бѣломъ полѣ (1) Красной Грифъ (2) на Княжеской
шапкѣ павлиновъ Хвостъ (3)
(1) Бѣлое значитъ чистоту (2) Красной Грифъ Военную Храбрость
(3) Высокое намѣреніе

гербом славянских князей Поморья (Померании) - династии Грифитов. Герб "Гриф" (изображение в червленом поле серебряного грифа влево) употребляет не менее 240 польских шляхетских родов [9, S. 60-61]. Как мы уже не раз отмечали, польская геральдика, гербовники XVI-XVII вв. вдохновляли многих русских дворян, особенно в тех случаях, когда они находили на их страницах фамилии, сколько-нибудь похожие на их собственные. Но в данном случае этот "простейший" путь восприятия герба вряд ли возможен: в популярных гербовниках того времени мы не находим польских семей герба Гриф, чьи фамилии были бы созвучны фамилиям русских потомков Редеги. Встречался гриф и в геральдике Ливонии, и, как принято считать, именно со времени Ливонской войны эта эмблема укореняется в семье бояр Романовых [8]. Но в Доме Романовых окончательное геральдическое оформление этой эмблемы в качестве родового герба династии происходит лишь в XIX в.

Есть основания полагать, что первыми среди Редегичей эту эмблему приняли именно Лопухины. В сочинении игумена Ювеналия Воейкова "Краткое историческое родословие знаменитых и благородных дворян Лопухиных", опубликованном в Москве в 1796 г. (т. е. за несколько лет до Высочайшего утверждения гербов Колтовских, Лупандиных и Лопухиных) приведен герб этой семьи, совпадающий с уже знакомым нам гербом Редегичей (см. рис.). Обращает внимание княжеская митра, помещенная над шлемом вместо обычной дворянской короны (при сохранении и нашлемника - павлиньего хвоста); этот почетный геральдический атрибут, не вошедший в утвержденные чуть позже гербы дворянских родов Редегичей, в первоначальном, более раннем, варианте герба Лопухиных указывал на родовой (а не жалованный) княжеский титул, принадлежавший их предкам.

Документируя существование этой эмблемы у Лопухиных в царствование Екатерины II, игумен Ювеналий утверждает, что сам этот герб относится к предшествующему столетию. По его сведениям, именно таким гербом пользовался известный деятель XVII века Авраам Никитич Лопухин (?-2.08. 1685) [3]. В 1645-1646 гг, он был на воеводстве в Лихвине, в 1648 г. головой московских стрельцов. Во время войны с Польшей в 1655 г. прославился упорной защитой Могилева. Ездил с посольством в Стамбул. В 1672 г. пожалован в думные дворяне. Управлял Приказом Большого дворца. В 1682 г. в числе прочих участников земского собора подписал постановление об отмене местничества. Получил сан боярина, но за несколько лет до кончины, овдовев, удалился в Троице-Сергиевскую обитель, где принял схиму с именем Александра. Там он умер и был погребен патриархом.

Как известно, в царствование Алексея Михайловича гербовые печати (подражавшие западноевропейским) все шире распространяются среди тогдашней русской феодальной элиты. И хотя беглый московский подьячий Григорий Котошихин в своем мемориале, предназначенном для шведского двора, и писал, что "природных", родовых гербов у русских бояр нет, а используют они печати с различными изображениями произвольно, именно эти печати (как это произошло в свое время в Западной Европе с первыми, произвольно избираемыми геральдическими эмблемами), нередко становились основой будущих родовых гербов, ибо любая традиция, в том числе и геральдическая, имеет свое начало. Таким началом геральдической

традиции у Редегичей, в соответствии с информацией, сообщенной игуменом Ювеналием Воейковым, по-видимому, следует признать эмблему на печати, избранную боярином Авраамом Никитичем Лопухиным (родным дедом несчастной царицы Евдокии Феодоровны, первой супруги царя Петра Алексеевича). Но чем руководствовался боярин Лопухин, остановив свой выбор именно на изящной фигуре грифа, мы не знаем; во всяком случае, сама эта эмблема, как уже говорилось, вызывала в то время скорее европейские, возможно, западнославянские, геральдические ассоциации.

Как известно, в роду Лопухиных, относящихся к потомству Редеги, князя Касожского, впервые княжеское достоинство получил от Императора Павла I 19 января 1799 г. Петр Васильевич (1744—1827), действительный тайный советник 1-го класса и кавалер ордена Св. Апостола Андрея Первозванного, генерал-прокурор, впоследствии министр юстиции, председатель Государственного Совета, председатель Комитета министров. Высочайшим указом 22 февраля 1799 г. ему и потомству было присвоено звание светлейших князей. Герб светлейших князей Лопухиных, как уже отмечалось, в том же году был внесен в часть IV "Общего гербовника"; девиз его - "Благодать" (точный перевод имени Анна; этот девиз пожалован был Павлом I в знак его особого расположения к дочери Петра Васильевича Лопухина Анне Петровне, в замужестве княгине Гагариной) [4. С. 177; 7. Ч. IV. № 6].

Сыновья родоначальника первой княжеской ветви Лопухиных, светлейшие князья Павел и Иван Петровичи, потомства не оставили. Высочайше утвержденным 20 декабря 1865 г, мнением Государственного Совета этот титул вместе с фамилией был передан правнуку светлейшего князя Петра Васильевича, внуку его дочери светлейшей княжны Екатерины Петровны (1783-1830) генерал-майору Николаю Петровичу Демидову (1836—1910), с тем, чтобы титул этот и соединенная фамилия переходили лишь к старшему в роде из их потомства. После этого был утвержден и соединенный герб Светлейших князей Лопухиных-Демидовых, где на щите в 1-м и 4-м полях помещен родовой герб этой знаменитой семьи уральских горнозаводчиков, во 2-м и 3-м полях - дворянский герб Лопухиных, а государственный черный двуглавый орел помещен на золотом центральном щитке, причем вензель Павла I заменен вензелем Императора Александра II, который разрешил передачу фамилии и титула семьи к их потомку по женской линии [4. С. 160].

Совсем недавно в эмиграции скончался, оставив лишь дочь, последний светлейший князь Лопухин-Демидов - Николай Александрович (1904 - ок. 1995). 29 декабря 1995 г. рескриптом Главы Российского Императорского Дома Великой Княгини Марии Владимировны этот титул был возвращен в род Лопухиных, восстановлен в ветви рода, оставшейся в России, и признан за старшим в этом роду Вадимом Олеговичем Лопухиным (*10.03.1955) и его потомством. В настоящее время, в соответствии с Высочайшим рескриптом, этот титул кроме самого князя Вадима Олеговича принадлежит его супруге княгине Анне Михайловне, урожденной Суховой (*14.09.1962), а также его дочерям от предшествующих браков княжне Марии (*9.06.1977) и княжне Евдокии (*28.08.1991) [5. С. 241-247]. Ниже мы приводим полный текст этого исторического документа [1].

РЕСКРИПТ ГЛАВЫ РОССИЙСКОГО ИМПЕРАТОРСКОГО ДОМА ГОСУДАРЫНИ ВЕЛИКОЙ КНЯГИНИ МАРИИ ВЛАДИМИРОВНЫ О ПОДТВЕРЖДЕНИИ КНЯЖЕСКОГО ДОСТОИНСТВА КНЯЗЕЙ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ЛОПУХИНЫХ

Без малого тысячу лет служат Нашему Отечеству потомки сына легендарного Касожского Князя Редеди и внучки Святого Равноапостольного Великого Князя Владимира, в силу исторических обстоятельств утратившие княжеский титул, и среди них - знаменитый род дворян Лопухиных, многие представители которого внесли достойный вклад в историю России, на различных поприщах способствуя укреплению государственности и формированию ее величия, Всевышнему также было угодно, чтобы Лопухины через Императора Петра I Великого и Петра II породнились с Нашей Династией. За выдающиеся заслуги перед Отечеством многие члены этого рода были награждены высшими государственными наградами и отмечены Монаршими милостями. Так, в 1799 году Императором Павлом I был пожалован титул князя, а вскоре и Светлейшего князя - известному Нашему государственному деятелю генерал-прокурору П. В. Лопухину, а Император Александр II передал этот титул его внучатому племяннику генералу Н. П. Лопухину-Демидову. К сожалению, к настоящему времени оба этих рода Светлейших князей Лопухиных и Лопухиных-Демидовых угасли.

Крушение Российской Империи разбросало Лопухиных по всему свету, и лишь представители одной ветви остались и выжили на территории исторической России. На сегодняшний день старший из этой ветви - Вадим Олегович Лопухин.

В этом году исполнилось 500 лет служению рода Лопухиных Московскому Государству, Царству и Российской Империи, последовавшему после окончательного присоединения к нему Новгородского Княжества.

В связи с этой датой и отмечая особые заслуги В. О. Лопухина перед Российским Императорским Домом, сочли Мы за благо восстановить историческую справедливость и в воздаяние заслуг рода Лопухиных перед Россией как в период Империи, так и в настоящее время, подтвердить княжеское достоинство князей Российской Империи Лопухиных в лице ВАДИМА ОЛЕГОВИЧА ЛОПУХИНА и всего его нисходящего потомства, именуя их впредь КНЯЗЬЯМИ ЛОПУХИНЫМИ.

МАРИЯ

Дано в Париже 29 декабря 1995 года.
Временно исполняющий обязанности министра Двора
князь Н. Н. Урусов 29 декабря 1995 года.

* * *

9 февраля 1995 г., во время пребывания Государыни Великой Княгини Марии Владимировны в Петербурге в Смольном монастыре на основании всеподданнейшего доклада председателя Историко-Родословного Общества в Москве, председателя Экспертного совета по генеалогии и геральдике

С. В. Думина и вице-директора Департамента герольдии Российского Дворянского Собрания О. В. Щербачева был Высочайше утвержден герб рода князей Лопухиных, проект которого (разработанный С. В. Думиным), был реализован художником П. Ф. Космолинским. Высочайше утвержденный рисунок герба князей Лопухиных приведен на цветной вклейке. В основе данного герба - прежний герб дворян Лопухиных [7. Ч. III. № 8), модифицированный по образцу герба первоначальных носителей этого титула - светлейших князей Лопухиных (ОГ, Ч. IV, № 6). В гербе присутствует не только обычные атрибуты княжеского достоинства - горностаевая мантия и митра, но и изображение российского геральдического двуглавого орла, на груди которого в червленом щитке вензель Императора Павла Петровича заменен вензелем Великой Княгини Марии Владимировны; в гербе сохранены щитодержатели дворянского герба Лопухиных и его цвета намета; в отличие от герба светлейших князей Лопухиных, отсутствует здесь и девиз.

Мы рады отметить, что русская дворянская геральдика пополнилась еще одним легитимно утвержденным гербом. Его Высочайше утвержденное описание приводится ниже [1].

* * *

На подлинном собственною Ее Императорского Высочества рукою подписано: "Быть по сему. С.-Петербург, 9 февраля 1996 г. МАРИЯ"

ОПИСАНИЕ ГЕРБА КНЯЗЯ ВАДИМА ОЛЕГОВИЧА ЛОПУХИНА И ЕГО ПОТОМСТВА

Щит пересечен. В верхней золотой части черный государственный орел, на груди коего вензелевое изображение имени Великой княгини Марии Владимировны. В нижней серебряной части червленый гриф вправо. Щит увенчан дворянским коронованным шлемом. Нашлемник: семь павлиньих перьев. Намет: справа лазуревый с золотом, слева червленый с серебром. Щитодержатели: два воина в серебряных доспехах, вооруженные копьями. Герб украшен багряною, подбитою горностаем мантией с золотыми кистями и таковою же бахромою и увенчан княжескою короною.

Главный герольдмейстер
Российского Дворянского
Собрания
С. А. Сапожников
7 января 1996 г.

Председатель
Экспертного совета
по генеалогии и геральдике
С. В. Думин
7 января 1996 г.

---

*) Мы оставляем в стороне достоверность самой легенды о происхождении тех или иных дворянских родов от касожского князя. Отметим лишь, что достаточно документированная родословная Редегичей начинается с Михаила Юрьевича Сорокоума. В генеалогической литературе давно отмечено, что на первые три века истории рода Редегичей в официальной родословной приходится всего пять поколений (Сорокоум назван правнуком сына Редеги, что, впрочем, может свидетельствовать о сохранении

у его потомков только самой общей традиции происхождения; а подобные случаи "потери поколений" известны и в родословных несомненных князей-Рюриковичей). Отмечалось в публикациях и то обстоятельство, что не все роды, официально причисленные к потомству Михаила Сорокоума, с полным основанием могут претендовать на такое происхождение. С другой стороны, нет никаких причин отвергать саму эту родовую традицию, закрепленную в официальных актах, в том числе и в "Общем гербовнике", тем более, что именно она (независимо от ее реальных генеалогических оснований) определяла и геральдическую традиции указанных родов.

**) Автор сердечно благодарит князя Вадима Олеговича Лопухина за сообщенные им сведения о гербе Лопухиных из сочинения игумена Ювеналия Воейкова.

ЛИТЕРАТУРА

1. Архив Департамента Герольдии Российского Дворянского Собрания.

2. *Алявдин В. И.* Об общности происхождения семи родов Ушаковых и их гербах. // ЛетописьИсторико-Родословного Общества в Москве. Вып. 2 (46). 1994. С. 86-94.

3. *Воейков В.* Краткое историческое родословие знаменитых и благородных дворян Лопухиных. М., 1796.

4. Дворянские роды Российской Империи. / Под ред. С. В. Думина. Том II. Князья. СПб. 1995.

5. Дворянские роды Российской Империи. / Под ред. С. В. Думина. Том III. Князья. М, 1996.

6. *Лукомский В. К.* Эмблематический гербовник. С рис. А. А. Толоконникова // Геральдика. Материалы и исследования. Л., 1987. С. 131-168.

7. Общий гербовник дворянских родов Всероссийской Империи, СПб., 1798-1836, Ч. I—X.

8. *Таубе М. А., бар.* К истории герба Дома Романовых (догадка о происхождении Романовского грифа). // Гербовед. 1913. С. 109-117.

9. *Gorzynski B., Kochanowski J.* Herby szlachty polskiej. Warszawa, 1990.

10. *Oswalt. G.* Lexikon Heraldik. Leipzig, 1984.

ГЕРБ КНЯЗЕЙ ЛОПУХИНЫХ

(см. стр. 6)

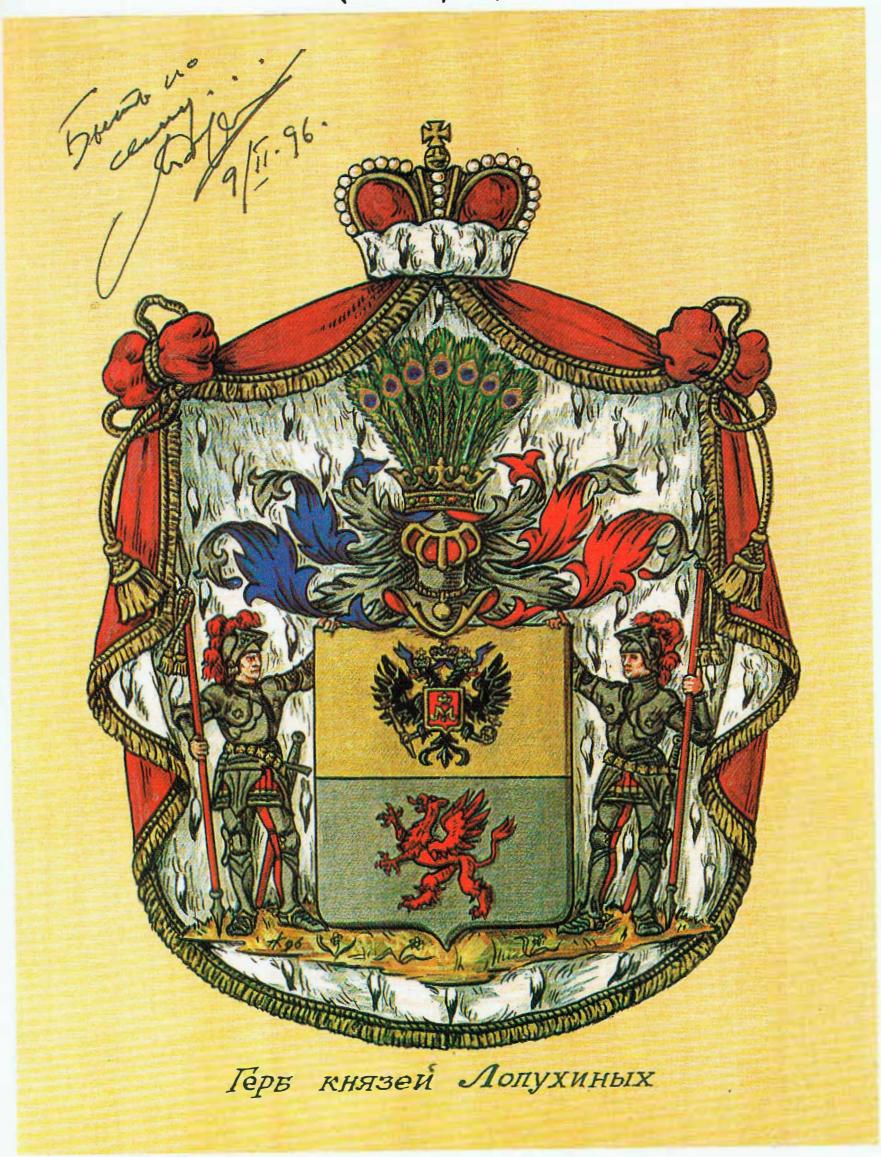


Рисунок П. Ф. Космолинского